

УДК 37.013.43

КИНО – ОКЕАН СМЫСЛОВ ИЛИ ТЕРРИТОРИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЙ? МЫСЛИ ВСЛУХ НА ТЕМУ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Рогозянский Марат Эдуардович, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой экранных искусств и фотомастерства, Орловский государственный институт культуры (г. Орел, РФ). E-mail: m.rogoz@mail.ru

Целью статьи, как прогнозируемым и достигнутым результатом, является анализ места и роли экранной культуры в социально-культурной сфере. Актуальность статьи определяется повышением роли аудиовизуальных искусств в формировании пространства смыслов жизни личности в культурно-образовательной среде России. Статья отражает часть масштабного исследования, в котором отдается дань «новому», хотя уже и немолодому искусству кино. Кино осмысливается как социально-культурное и социально-педагогическое явление в контексте диалектического процесса единства и борьбы систем, чьи идеологемы оказываются диаметрально противоположными. Обладая единым вектором, киноискусство связано с обновлением форм и средств выражения смыслов в исторической плоскости. Для выявления новых аспектов педагогической регуляции смыслов жизни обучающихся средствами аудиовизуальной культуры автор анализирует практические результаты просмотров и обсуждений кинофильмов различных авторов в молодежном телевизионном клубе «Рубежи» кафедры экранных искусств и фотомастерства Орловского государственного института культуры. Анализ результатов в рамках деятельности научно-творческой лаборатории кафедры показал, что часто в связи с неглубоким знанием темы перцепция заложенных в фильмах смыслов в меньшей степени детерминирована информационной составляющей, нежели художественным образом и техническими средствами. В связи с этим автор разбирает проблему доступности средств производства фильмов при разнонаправленности и диффузном смыслотворчестве в системе современного кинопроизводства и кинопоказа. В результате приходит к выводу о том, что при направленности деятельности кинематографиста-экспериментатора на удо-

влетворение самореализации в пространстве внутренних смыслов и самомотивации до определенного момента экранные произведения, заведомо арт-хаусной направленности или же как некое проявление перфекционизма, навряд ли будут интересовать идеологов-профессионалов. При этом воспитательный потенциал кино зависит не только от смыслов, заложенных автором, но и от развития техники при различном культурном, но определенном технологическом тезаурусе зрителя. Основными методами исследования являются включенное наблюдение, изучение теории и практики социально-культурной деятельности в части аудиовизуального творчества, ретроспективный и историко-культурный анализ кинематографии.

Ключевые слова: социально-культурный феномен, кинематограф, зрительный образ, смыслы.

CINEMA AS AN OCEAN OF MEANINGS OR THE TERRITORY OF DELUSIONS: THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF RUSSIAN CINEMATOGRAPHY, THOUGHTS ALOUD

Rogozyansky Marat Eduardovitch, PhD in Pedagogy, Department Chair of Film Art and Photography, Orel State University of Culture (Orel, Russian Federation). E-mail: m.rogoz@mail.ru

The article deals with the analysis of the place and role of screen culture in the sociocultural sphere. The relevance of the article is determined by the increased role of the audio-visual arts, especially cinema, in the formation of space of senses and personality in the cultural and educational environment of Russia. The article reflects the scale of the study, which pays tribute to the “new” but already middle-aged art of cinema. Cinema is interpreted as a social, cultural and pedagogical phenomenon in the context of the dialectical process of unity and struggle of systems whose ideologies are diametrically opposed. With a single vector, cinema is due to update the forms and means of meaning expression in the historical plane. To identify new pedagogical aspects of the regulation of audio and visual culture means of students, the author analyzes the practical results of watching and discussion of films by various authors in the Youth Television Club “Mile Stones” of the Department of Film Arts and Photo Creativity of the Orel State University of Culture. The analysis of the results within the activities of the scientific and creative laboratory of the Department shows that in the context of shallow knowledge of the topic the perception of meanings implied in films is less determined by informative component than by artistic image and technical means. In this regard, the author considers the issue of availability of means of film production in the context of multi-directional and diffuse creation of meanings in the system of modern film production and film distribution. The educational potential of the cinema depends both on meanings implied by the author and the development of equipment in the conditions of various cultural technological thesauruses of the audience. The main research methods are observation, study of the theory and practice of socio-cultural activities in the audiovisual work, retrospective, historical and cultural analysis of cinematography.

Keywords: socio-cultural phenomenon, cinema, visual image, meaning.

Экран – носитель первообразов одного из самых молодых искусств, которое, подробно Большому взрыву, за какие-то сто с небольшим лет разрослось в бесконечно расширяющуюся Вселенную. КИНО – согласно терминологии Ж. Делёза – несет в себе «образ-движение» и «образ-время» [2], отсюда и кинематическое, поступательное, буквально вечное в границах обозримого движение во времени и пространстве смыслов и, как их антитез, бессмыслиц.

Первичная, девственная пустота экранного листа на компьютерном мониторе, подобно океану планеты Солярис, что наблюдают герои фильма А. Тарковского в течение большей части экранного времени одноименного фильма, снятого по мотивам литературного произведения философа и писателя С. Лема, отнюдь не указывает на отсутствие мыслей, а с точностью до наоборот – мыслей так много, что, с которой из них начать раскручивать клубок проблематики роли кино в

просвещении и воспитании нынешнего подрастающего поколения, определиться сразу не представляется возможным.

Тем не менее девственное пространство, где доминировало нечто абсолютное, несущее в себе образ всего, заполняется теперь довольно скоро знаками, подобно тому, как, по мысли С. Эйзенштейна, каждый кадр должен быть семиотической единицей – знаком. Каждая буква буравит смыслом пространство, отведенное для изложения чего-либо исторгаемого из глубины сознания автора сценария фильма, кинорежиссера – волшебника, создающего на глазах у зрителей нечто, чего еще не было в материальном мире.

Сразу же проносятся картинки из детства, в котором на белой простыне или просто на крашеной бело-масляной двери все семейство проецирует и просматривает диафильмы, как бы это объяснить представителям дигитализированного поколения, своего рода кинокомиксы, состоящие из анимированных кадров с подписями, воспроизводимых с пленки на импровизированный домашний экран. Этаким иллюзион в личном пользовании, чем-то похожий по доступности на современные гаджеты.

Да простят сей долгий пролог читатели и редакторы, ведь это тоже своего рода дань «новому», хотя уже и немолодому искусству, осмысление которого как феномена культуры, явления социально-культурного и социально-педагогического и т. д. и т. п. происходит в нашей науке и по сей день, а положено такими адептами могучего исполина-богатыря, детища века научно-технической и прочих революций, как Л. Кулешов, В. Пудовкин, Д. Вертов, С. Эйзенштейн.

Кстати, последний столь же популярен у западных коллег, как Толстой и Достоевский, за что им честь и хвала, ведь Голливуд – этот некогда малоизвестный мировому сообществу поселок, располагающийся на юго-западе Североамериканских штатов, – буквально прибрал к рукам наследие дорогого Сергея Михайловича, коим небезуспешно пользуется для внедрения собственных смыслообразов в сознание наших детей.

Что бы мы ни говорили, а процесс развития киноискусства даже во времена обострения по-

литического противостояния систем, чьи идеологии кажутся диаметрально противоположными, отличается единым вектором, о чем, например, говорит известный киноведец, профессор К. Огнев, отрицая деление киноискусства как процесс обновления форм и средств выражения чего-либо, происходящий в исторической плоскости, на отечественное и зарубежное.

Чистое искусство имеет ли направленность и направление силы воздействия или же все здесь протекает хаотично, диффузно? А может ли быть с кинематографией, с этой машиной по производству «кинем» [2, с. 26], так, что образы лишены смысла и педагогической направленности? С кинематографией, скорее всего (и здесь может кто-то не согласиться), нет, ведь это индустрия, а значит, высокочатратная отрасль, а с кино – похоже, что да!

Экспериментаторы и эксперименты существовали всегда и существуют по сей день. К тому же средства производства фильмов становятся настолько доступны, что при направленности деятельности кинематографиста-экспериментатора на удовлетворение самореализации в пространстве внутренних смыслов и самомотивации до определенного момента экранные произведения, заведомо арт-хаусной направленности или же как некое проявление перфекционизма, навряд ли будут интересовать идеологов-профессионалов.

Однако эксперимент эксперименту рознь – ведь и Кулешов, и Вертов, и Пудовкин, и Эйзенштейн, и иже с ними, будучи экспериментаторами «обслуживали» молодую советскую власть, внедряя в массы образы нового, доселе неведомого мышления, внутреннего строя жизни личности и модели внешнего видимого, как кинематографический образ, устройства социума. А ведь новая парадигма общественного строя совершенно четко регламентировалась по всем направлениям, и не зря В. Ленин назвал кино «важнейшим из искусств» [4, с. 579]! Но неспроста же до цинизма рациональная политическая элита молодого советского государства так «увлеклась» кинематографом, что отвела ему столь важную роль в своей системе идеологического воздействия? Ответим вопросом на вопрос – а какое соотношение абсолютно безграмотных граждан к людям,

владевшим хотя бы чтением и письмом, было в России в начале 1920-х годов? А разве сейчас умение читать и как-то писать сродни грамотности в абсолютном смысле этого слова? Вот и получается, что и сегодня кино – важнейшее из искусств, ведь во времена стремительной деграмотизации масс зрительные образы в сопровождении звука по-прежнему доступны для восприятия каждому!

Значит ли это, что всякое экранное произведение будет воспринято, а заложенные в нем смыслы усвоены? Значит ли это, что кино по-прежнему является мощным фактором воспитания личности? На первый вопрос однозначного ответа не будет, ведь все зависит и от художественной системы конкретного фильма, и от технического его качества, и от «тезауруса» конкретной аудитории и каждого зрителя в отдельности [4]. А что касается второго – да, да и еще раз да! И за примерами далеко ходить не надо.

Сознательно, без излишней степени обобщения, скажу о не самых громких премьерах. Так, довелось лично присутствовать на одном из премьерных показов фильма Р. Давлетьярова «А зори здесь тихие» (Россия, 2015) по одноименной повести незабвенного писателя, драматурга и киносценариста Б. Васильева, с которым довелось встречаться лично.

Вместе со своей семьей – дочерью и супругой, находившихся на киносеансе и, пользуясь терминологией Л. Кулешова, впечатленных фильмом, – наблюдали следующую картину: далеко не все пришедшие молодые люди вначале интересовались фильмом, особенно парочка на заднем ряду, но к концу внимание всех без исключения в зале было приковано к экрану.

На занятиях по кинодраматургии показал будущим режиссерам кино и телевидения детище И. Охлобыстина (автор сценария, продюсер)

«Иерей-сан. Исповедь самурая» (Россия, 2015). Рецензии ребят положительные, мораль ими понята, но воспринята ли? Покажет время. Добавлю только ссылку на митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, кстати, воспитывавшегося в семье медиаторов, и услышанную на молодежном медиафоруме в Белгороде от него фразу, смысл которой заключается в том, что сегодня гораздо важнее войны информации войны образов. Этот тезис напрямую отсылает нас к аксиоматике киноискусства, где утверждается примат изображения над звуковым сопровождением.

Кропотливая и многолетняя работа над образной системой документального кино заставляет нас в очередной раз для выявления новых аспектов педагогической регуляции средствами аудиовизуальной культуры смыслов жизни обучающихся анализировать результат просмотров и обсуждений авторских документальных кинофильмов в молодежном телевизионном клубе «Рубежи», действующем с 2006 года и по сей день при кафедре экранных искусств и фотомастерства ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» [7].

Телевизионные документальные фильмы из циклов «От Орла – до Бреста», «Рубежи», «Броня крепка», «Мертвые и живые», «Другое небо» и др. о Великой Отечественной войне, о человеческих судьбах в переломные, сложные, отправные моменты истории родной страны, о путешествиях по местам боев, воинской славы и о посещении множества знаковых культурных объектов, в том числе юными и молодыми участниками крупных общественных и журналистских акций, таких как, например, автопробеги «Первый салют», были представлены на различных площадках вниманию молодежной аудитории – студентам орловских вузов, гражданских и военных.

Литература

1. Академик. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс] // Академик, 2000–2014. – URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 10.09.2016).
2. Делёз Жиль. Кино. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 560 с.
3. Дуликов В. З. Технологии XXI века и социально-культурная сфера (достижения и просчеты) // Вестн. МГУКИ. – 2010. – № 2. – С. 108–116.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – М.: Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 44. – 624 с.
5. Огнев К. К. Будущее экранных искусств: от индустриального к информационному обществу // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 2. Гуманитар. науки. – 2013. – № 4 (120). – С. 105–112.

6. Познин В. Ф. Влияние технологии на экранную эстетику // Вестн. ВГИК. – 2014. – № 2 (20). – С. 38–50.
7. Рогозянский М. Э. О целеполагании и принципах работы научно-творческой лаборатории кафедры экранных искусств и фотомастерства ОГИИК // Вестн. Брянск. гос. ун-та им. академика И. Г. Петровского. – 2015. – № 2. – С. 93–96.
8. Федоров А. В. Медиапедагоги России [Электронный ресурс]: энцикл. справ. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 158 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210418> (дата обращения: 10.09.2016).

References

1. *Akademik. Slovarei i entsiklopedii [Dictionaries and encyclopedias]*. (In Russ.). Available at: <http://dic.academic.ru> (accessed 10.09.2016).
2. Delez Zhil'. *Kino [Cinema]*. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2013. 560 p. (In Russ.).
3. Dulikov V.Z. Tekhnologii XXI veka i sotsial'no-kul'turnaya sfera (dostizheniya i proschety) [Technologies of the XXI century and the socio-cultural sphere (achievements and failures)]. *Vestnik MGUKI [Vestnik of Moscow State University of Culture and Arts]*, 2010, no. 2, pp. 108-116. (In Russ.).
4. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy [Complete works]*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1970, vol. 44. 579 p. (In Russ.).
5. Ognev K.K. Budushchee ekrannykh iskusstv: ot industrial'nogo k informatsionnomu obshchestvu [The future of screen arts: from the industrial to the information society]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [News of the Ural Federal University. Series 2. Arts and Humanities]*, 2013, no. 4 (120), pp. 105-112. (In Russ.).
6. Poznin V.F. Vliyaniye tekhnologii na ekrannuyu estetiku [The impact of technology on the aesthetics of screen]. *Vestnik VGIK [Bulletin VGIK]*, Moscow, 2014, no. 2 (20), pp. 38-50. (In Russ.).
7. Rogozyanskiy M.E. O tsepolaganii i printsipakh raboty nauchno-tvorcheskoy laboratorii kafedry ekrannykh iskusstv i fotomasterstva OGIK [About goal setting and the principles of scientific and creative laboratory of the department of screen arts and photography]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika I.G. Petrovskogo [Bulletin Bryansk State Academician I.G. Petrovski University]*, 2015, no. 2, pp. 93-96. (In Russ.).
8. Fedorov A.V. *Mediapedagogi Rossii. Entsiklopedicheskiy spravochnik [Media educators of Russia. Encyclopedic reference]*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2013. 158 p. (In Russ.). Available at: <http://biblioclub.ru/indeh.php?page=book&id=210418> (accessed 10.09.2016).